

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о правовых гарантиях при применении процедуры медиации по спорам из алиментных правоотношений

Ксенофонтова Дарья Сергеевна

Аспирант

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: ksdarya@mail.ru

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ о ПМ) [1] урегулирование споров, возникающих из семейных правоотношений, возможно посредством применения процедуры медиации. Одной из разновидностей семейно-правовых споров являются споры, возникающие из алиментных правоотношений, которые также могут выступать предметом процедуры медиации.

Применение процедуры медиации направлено на урегулирование правового спора посредством согласования интересов сторон и принятия приемлемого и выгодного для каждой стороны решения, закрепляемого в медиативном соглашении. В виду этого одним из принципов медиации является принцип сотрудничества и равноправия сторон (ст.3 ФЗ о ПМ), который подразумевает «акцент на взаимных интересах, а не на правах отдельных лиц» [4]. Тем не менее, необходимо отметить, что определенное влияние на процедуру медиации по спорам из алиментных правоотношений будет оказывать специфика алиментных обязательств, поскольку алиментоправомоченное лицо является «слабой стороной» правоотношения. В целях установления баланса между получателем алиментов и их плательщиками в семейном законодательстве предусмотрена система правовых гарантий осуществления и защиты прав и законных интересов алиментоправомоченного лица. В частности, в ст.1 Семейного кодекса РФ [2] закреплён принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. В виду обозначенного представляется целесообразным анализ отдельных правовых гарантий в алиментных обязательствах и возможности их применения в рамках процедуры медиации.

Весьма важным в отношении правовых гарантий прав алиментоправомоченного лица является вопрос о пределах свободы формирования условий медиативных соглашений. Представляется, что соблюдение императивных норм семейного законодательства необходимо, поскольку именно такие нормы, как правило, являются нормами-гарантиями. Так, речь идет о таких правовых гарантиях, как минимальный размер алиментов, выплачиваемых на несовершеннолетних детей (ст.81 СК РФ), обязательность индексации размера алиментов (ст. 117 СК РФ), меры ответственности (ст.115 СК РФ) и другие. Более того, императивные нормы законодательства будут учитываться в отношении медиативного соглашения, заключенного в рамках процедуры судебной медиации, поскольку оно может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения (п.3 ст.12 ФЗ о ПМ). Следствием обозначенного является проблема определения правовой природы медиативных соглашений по спорам из семейных правоотношений, поскольку именно от этого зависит отраслевая принадлежность норм-гарантий, подлежащих применению. Представляется, что медиативные соглашения по спорам из семей-

ных правоотношений являются семейно-правовыми договорами, к которым необходимо применять императивные нормы семейного законодательства, а также в субсидиарном порядке положения гражданского законодательства (ст.4 СК РФ).

В соответствии с п.2 ст.12 ФЗ о ПМ медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Данное положение полностью соответствует природе и назначению процедуры медиации, поскольку стороны выработали приемлемое для себя решение. Отсюда, признание медиативного соглашения по спорам из алиментных правоотношений семейно-правовым договором не влечет его отождествление с соглашением об уплате алиментов, поскольку последнее имеет силу исполнительного листа и может быть исполнено принудительно (п.2 ст.100 СК РФ). Иными словами речь идет о разной степени гарантированности прав алиментуправомоченного лица на стадии исполнения данных соглашений.

Безусловно, вопрос о необходимости закрепления возможности принудительного исполнения медиативного соглашения весьма неоднозначен. В соответствии с п.4 ст.12 ФЗ о ПМ защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения по спорам из гражданских правоотношений, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. Видится, что правильным было бы закрепление возможности защищать права, нарушенные неисполнением медиативного соглашения по спорам из семейных правоотношений, способами, предусмотренными семейным законодательством, что в отношении алиментных обязательств подразумевает и возможность принудительного исполнения соглашений. Сказанное объясняется тем, что существо алиментных обязательств требует системы правовых гарантий защиты прав алиментуправомоченной «слабой стороны».

Не менее актуален вопрос о допустимости и пределах контроля медиатором условий медиативного соглашения. Это касается как соблюдения императивных норм семейного законодательства, так и в целом учета интересов сторон спора. Так, в ФЗ о ПМ закрепляется принцип беспристрастности и независимости медиатора, который лишь содействует в выработке сторонами решения по существу спора и не вправе вносить предложения по его урегулированию, если стороны не договорились об ином. Однако представляется весьма обоснованным мнение С.И. Калашниковой, что «применительно к российской правовой системе. . . медиатор в определенной степени должен контролировать конечное соглашение сторон (в плане обеспечения императивных требований законодательства, прав и законных интересов третьих лиц)» [3], что, на наш взгляд, не противоречит требованиям закона и является правовой гарантией осуществления и защиты прав алиментуправомоченного лица.

Таким образом, можно констатировать влияние специфики алиментных обязательств, выраженной в наличии «слабой стороны» (получателя алиментов) в правоотношении, на принципы процедуры медиации по спорам из алиментных правоотношений, что гарантирует приоритетную защиту прав и законных интересов алиментуправомоченного лица. В противном случае проведение процедуры медиации по спорам из алиментных правоотношений не будет способствовать достижению ни целей алиментирования, ни целей процедуры медиации.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегу-

- лирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. N31. Ст.4162.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N1. Ст.16.
 3. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011. С. 130.
 4. Паркинсон Л. Семейная медиация. М, 2010. С. 20, 27.